ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ПРАГМАТИКА И ТЕОРИЯ РЕЧЕВЫХ АКТОВ КАК НАУЧНЫЙ МЕТОД СУДЕБНОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ

(из лингвоэкспертной практики)

В. С. Ли^{1, @1}, Р. Д. Карымсакова^{2, @2}

¹ Казахский национальный университет им. аль-Фараби

² Казахский национальный университет «Туран»

@1 li-vs@mail.ru

@2 rakhilya.11@mail.ru

Аннотация: В статье отражены ход и результаты такого прикладного лингвистического исследования, как заключение специалиста-филолога (судебная лингвистическая экспертиза), предмет которого обусловлен содержанием заданий специалисту (эксперту). По стенограмме разговора и его аудиозаписи исследуются особенности речевого поведения участников разговора, имеющие значение для уголовного расследования. В ходе исследования используются лингвопрагматический анализ, приемы дискурсивного анализа текста. Результат семантико-прагматического анализа речевой ситуации, речевых актов как единиц исследуемого разговора привел к однозначным выводам о характере отношений между участниками разговора, о коммуникативной роли каждого из них, об отсутствии вины Женщины в состоянии страха, испытываемого Мужчиной и т. д. В целом анализ разговора показал, что достижения лингвистической прагматики с ее теорией речевых актов могут успешно применяться в судебной лингвистической экспертизе. Результаты данного исследования могут быть использованы при выработке рекомендаций по вопросам методического обеспечения судебной лингвистической экспертизы.

Ключевые слова: речевое поведение, речевая ситуация, коммуникативные роли говорящих, речевой акт, информативные речевые акты (репрезентативы).

Для цитирования: Ли В. С., Карымсакова Р. Д. Лингвистическая прагматика и теория речевых актов как научный метод судебной лингвистической экспертизы (из лингвоэкспертной практики) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 155 – 159.

Практика судебной лингвистической экспертизы показывает, что лингвопрагматика и, в частности теория речевых актов используются как научный метод, эффективный при анализе речевой ситуации [10, с. 350 – 351], речевого поведения участников разговора (беседы), ставшего источником доказательственной информации в ходе уголовного расследования. Приведем один пример из нашей экспертной практики.

Для проведения лингвистического исследования был предоставлен текст протокола осмотра предметов и документов, составленного 1 июля 2009 г. ст. следователем по ОВД СД АБЭКП РК, майором финансовой полиции Р., включающего стенограмму разговора между мужчиной и женщиной, а также аудиозапись этого разговора.

На разрешение специалиста поставлены следующие вопросы:

1. В каких отношениях находятся между собой участники разговора?
2. Кто является инициатором и ведущим в разговоре?
3. Имеются ли у мужчины и женщины общие интересы?
4. Каковы коммуникативные роли участников разговора и какие речевые акты характеризуют каждого из них?
5. Как следует толковать в контексте всего разговора реплику «Ой Аида я боюсь, что мне делать? Аида. Аида. Аида. Я боюсь. Чем дальше, тем больше»? В каких ситуациях говорящий признается об испытываемом им страхе? Можно ли из содержательного

анализа всего разговора установить причину такого состояния говорящего и является ли собеседник (в данном случае – женщина) причиной и виновником тому?

6. Можно ли из содержательного анализа записанного разговора установить, что в нем речь идет о взятии кем-то денег из кассы предприятия?

7. Содержится ли в репликах мужчины утверждение (в явной форме или в скрытом виде) о том, что он недополучал из кассы предприятия деньги на выкуп земельных участков у их собственников?

8. Можно ли из содержательного анализа представленного на исследование материала определить, знала ли женщина о финансовых нарушениях мужчины в момент их совершения или ей стало известно об этом позже?

Исследовательская часть

В тексте исследования участники разговора названы именами собственными «Мужчина» и «Женщина», т. е. обозначены прописными буквами.

Ответ 1. Межличностные отношения, как известно, делятся на официальные и неофициальные, отношения руководства и подчинения, деловые и личные. Официальными называют отношения, возникающие между людьми на должностной основе. Деловые отношения возникают в связи с совместной работой или по ее поводу, а личные – как отношения, складывающиеся между людьми независимо от выполняемой работы.

Лингвистический анализ текста показывает, что отношения между участниками разговора можно определить как неофициальные, равноправные, деловые. На неофициальные отношения указывает употребление обоими формы на «ты» (*Ты говорил по пять штук им; Это... щас сколько процентов (ты) считала*), затем использование имени, а не имени и отчества (*Давай вот так вот сделаем тогда? А, Аида?*), употребление Мужчиной разговорной, в том числе и жаргонной, эмоционально окрашенной лексики и экспрессивных синтаксических конструкций (*Офигеть; А, фигня!; Блин я ночами не сплю из-за этого. Запарился уже; Во всей ситуации этой... черт его знает...*). Разговаривают они на равных, что объясняется их примерно одинаковым профессиональным статусом (главный бухгалтер и юрист предприятия), их возрастом и т. д.

Проявляющиеся в разговоре отношения характеризуются как деловые, поскольку возникли они в связи с совместной работой на одном предприятии. Личные отношения языковыми средствами не выражены, они между участниками диалога отсутствуют.

Ответ 2. Инициатором разговора и ведущим в нем выступает Мужчина. Он начинает разговор и именно от него исходит настоятельная просьба помочь советом (*Что я хотел? Слушай, мне ...надо советаться; Что делать? Какой вариант еще есть?*). Инициатор разговора в сравнении с другим его участником (-ами) всегда имеет дополнительное преимущество: он может заранее продумать свое речевое поведение, выбрать и подготовить вопросы, сформулировать требования, например: *Возврат денег мне нужно сделать сегодняшним числом, завтрашним числом, задним числом, не знаю! Это раз!* и др. Мужчина как инициатор разговора в рассматриваемом случае активно управляет процессом разговора, определяет характер беседы, побуждая Женщину выполнять диктуемые им действия. Например:

1. *Нет... нормально, по предпринимательский нам нужно... Давай вот так вот сделаем тогда? А, Аида?*

2. *Что делать? Какой вариант еще есть? А если..., у тебя есть таблица здесь?*

Женщина: *Здесь нету, он же этот...*

– *Открыть его просто, открыть не сохранять...*

Мне Аникина нужна разница.

Ответ 3. Под общими интересами понимаются одинаковые, сходные с кем-л. идеи, подходы, предпочтения, потребности. Анализ текста показывает отсутствие общих интересов у участников разговора, отсутствие сотрудничества во имя общих интересов, взаимодействия в общих интересах.

Ключевое разногласие, несогласие Женщины с предлагаемыми Мужчиной вариантами переоформления договора задним числом выражены косвенно в реплике: *Задним числом ну это не самое...* (правильное, законное решение. – Спец.) и выводом в форме следующих риторических вопросов, сделанном ею на основании предшествующих предложений Мужчины.

Женщина: *Если ты возвращаешь, получается, тогда у меня в кассе будет не хватать денег?*

Мужчина: *Да...*

Женщина: *Я буду отвечать за эти деньги?*

Ответ 4. Стенограмма отражает лишь собственно языковые особенности беседы, в то время такие стороны диалогической речи, как интонация, темп речи, мимика, жесты и т. п. невербальные средства, непосредственно сопровождающие любую беседу и характеризующие речевую ситуацию, в рассматриваемой стенограмме не представлены. Поэтому в настоящем исследовании анализу будут подвергнуты все высказывания каждого участника беседы, квалифицируемые не только как отдельные реплики диалога, но и как самостоятельные речевые акты, т. е. каждая реплика считается отдельным речевым актом. Графическим средством выделения реплики принято считать отрезок текста от точки до точки. Всего в стенограмме 122 реплики, из них Мужчине принадлежат 75 реплик, Женщине – 47.

Для объективного исследования представленного материала необходимо уточнить понятие речевого акта, используемое в современной лингвистике. Под речевым актом (применительно к задачам настоящего исследования) понимается целенаправленное речевое действие, совершаемое говорящим для достижения определенной цели. Речевой акт – это не просто отдельное высказывание, отдельная языковая единица, а само действие. Именно такой подход к анализу представленного материала позволит с необходимой полнотой и точностью ответить на поставленный вопрос, который в собственно лингвистическом плане следует конкретизировать следующим образом: каковы коммуникативные роли Мужчины и Женщины и кому принадлежит роль ведущего в этой «языковой игре» (Л. Витгенштейн). При этом исследователь должен установить, к какому типу речевого акта относится каждая реплика, и лишь после этого и на основе этого делать выводы.

Определяя тип речевого акта, необходимо иметь в виду, что в современной лингвистике, в частности в лингвопрагматике представлены различные классификации речевых актов (от общих до детализированных). Для ответа на поставленный перед специалистами вопрос целесообразнее всего воспользоваться такой классификацией:

1) *репрезентативы* (речевые акты сообщения, информативы);

2) *директивы* (речевые акты побуждения);

3) *комиссивы* (речевые акты принятия обязательств);

4) *экспрессивы* (речевые акты, выражающие эмоциональное состояние говорящего) [8, с. 170 – 195].

Полный анализ всех реплик Мужчины и Женщины позволяет с большой степенью достоверности установить коммуникативные роли каждого из них, при этом совершенно очевидно, что большую часть реплик будут составлять информативные речевые акты (репрезентативы), в то время решающими для ответа на поставленный вопрос будут директивы и экспрессивы, их соотношение в речи каждого участника разговора, сопоставление их (участников разговора) в пределах отдельного типа речевого акта.

Тщательный анализ всех речевых актов, принадлежащих Мужчине, с одной стороны, и Женщине, с другой, позволяет установить их коммуникативные роли и коммуникативные ранги [9]. Так, директивные

речевые акты, представляющие собой попытки со стороны говорящего добиться того, чтобы говорящий совершил нечто, в том числе определенный речевой акт, в стенограмме распределены неравномерно. В речи Мужчины их гораздо больше, чем у Женщины (соотношение: 31 к 6); директивы Мужчины выражены преимущественно вопросительными предложениями, которые требуют ответа от собеседника. Следует также отметить, что вопросительная форма этих речевых актов свидетельствует о ненавязчивом побуждении, а в отдельных случаях – о косвенном побуждении. В целом директивы Мужчины можно охарактеризовать такими глаголами-маркерами, как *спрашивать, советовать*. Не обнаружено ни одного речевого акта, который можно было охарактеризовать такими маркерами, как *приказывать, командовать, умолять, упрекать, обвинять*.

В речи Женщины речевых актов, которые следует отнести к директивам, – 6, и они представляют собой уточняющие вопросы. Директивы Женщины как речевые акты не относятся к категоричным и их можно маркировать глаголом *советовать*.

Комиссивов, т. е. таких речевых актов, которые имеют целью возложить на говорящего обязательство совершить некоторое будущее действие или следовать определенной линии поведения, в исследуемом тексте не обнаружено. Отсутствие комиссивов косвенно свидетельствует о том, что у говорящих нет взаимных обязательств друг перед другом по обсуждаемой теме.

Экспрессивов в исследуемой стенограмме немного, и принадлежат они в основном Мужчине (8, в речи Женщины – 2). Подробный анализ экспрессивов Мужчины см. в ответе на вопрос 5.

Информативные речевые акты (репрезентативы), которые составляют абсолютное большинство речевых актов в исследуемом тексте, в речи Мужчины и Женщины распределены примерно одинаково: 36 и 39.

Таким образом, анализ и сопоставление речевых актов Мужчины и Женщины свидетельствуют об активной коммуникативной роли Мужчины, его заинтересованности в ведении беседы и получении информации. Женщина выступает в роли консультанта, не берущего на себя каких-либо обязательств перед Мужчиной.

Ответ 5. Реплика «Ой, Аида, я боюсь, что мне делать? Аида. Аида. Аида. Я боюсь» как речевой акт относится к разряду экспрессивов, т. е. высказываний, цель которых – выразить психическое состояние говорящего, задаваемое условием искренности относительно сложившейся ситуации. Экспрессивы выражаются различными средствами, к которым относятся междометия (в данном случае – междометие *ой*), повторы (*Аида*), вопросительные конструкции (*что мне делать?*). Типичными маркерами экспрессивов выступают такие глаголы, как ‘извиняться’, ‘благодарить’, ‘поздравлять’, ‘сочувствовать’, ‘приветствовать’ в перформативной функции (перформатив – высказывание как речевое действие). В исследуемой реплике таким словом является глагол ‘бояться’ в форме 1-го лица единственного числа (*Я боюсь*). Это высказывание описывает события двух типов в зависимости от так называемой пресуппозиции, т. е.

предшествующего опыта или сложившейся к данному времени ситуации.

1. Говорящий N не совершал каких-либо действий, поступков, но он ожидает (ждет) неизвестной неприятной ситуации. В таких высказываниях синтаксическая позиция зависимого от глагола слова обязательна: *Я боюсь темноты, Я боюсь, высоты, Я боюсь воды* и т. п. При таком характере пресуппозиции говорящий N не испытывает чувство вины за что-то.

2. N совершил какой-то проступок и говорит: *Я боюсь*. В подобных случаях ситуацию можно представить в такой семантической записи:

‘N совершил действие P’

‘P относится к проступку осуждаемому, незаконному’

‘N понимает, что его ждет нечто неблагоприятное’.

В исследуемом тексте представлена 2-ая ситуация, так как в своих репликах Мужчина говорит о своих проступках и осознает, что они наказуемы. Это можно вывести из реплики Мужчины, обращенной к Женщине: *Аида что теперь мне делать скажи ты же главный бухгалтер? Целого концерна! Какой выход?* Эти реплики в форме косвенных директивов обращены к Женщине. Тем самым Мужчина осознает и признается, что он совершил какое-то незаконное действие (или действия) и ждет неблагоприятных для него последствий, и от этого испытывает чувство страха, о чем он и говорит Женщине.

Вопрос о том, причастна ли Женщина к неприятностям, ждущим Мужчину, и виновна ли она в сложившейся ситуации, не может быть решен только лишь на основе лингвистических данных. Как известно, это компетенция следственных и судебных органов. Тем не менее собственно лингвистический анализ реплик позволяет установить коммуникативные роли говорящих, их намерения (интенции) и с помощью выводных знаний (речевых импликатур) ответить с достаточным основанием на поставленный вопрос о причастности Женщины к проступкам Мужчины [5, с. 217 – 237].

Абсолютное большинство реплик Женщин относится к репрезентативам (см. ответ на вопрос 4). Эти репрезентативы по пропозициональному содержанию относятся к разряду консультаций:

– По упрощенке получается: доходы налогового периода составляют десять тысяч тенге, десять миллионов. Налоговой период это – за год.

– И тут тогда, за отчетный период ставки в размере... 3 процента.

– Да, юр. лицо все равно большой налог.

– Причем получается то видишь, такой налог платишь. Корпоративный платит такой же большой.

– Налог, за год, то ты потом на следующий год получается уже должен показывать, что у тебя доход был за тот...

Эти репрезентативы-консультации исходят от человека, владеющего соответствующей информацией по обсуждаемому делу. Содержательный анализ всех реплик свидетельствует о том, что Женщина не причастна к действиям Мужчины и не брала на себя каких-либо обязательств. В тексте нет ни одной реплики-комиссива, т. е. речевого акта принятия на себя

какого-либо обязательства или обещания, которые обычно связывают участников коммуникации. С другой стороны, в репрезентативах Мужчины отсутствуют высказывания, которые содержали бы сведения о причастности Женщины к проступкам Мужчины. Такое заключение можно сделать из того, что в репликах Мужчины упоминается лишь одна причина его обращения за помощью к Женщине: *Аида что мне теперь делать скажи ты же главный бухгалтер? Целого концерна!* Других причин, таких, как соучастие Женщины в проступках Мужчины, давлении на него со стороны Женщины, в репликах не обнаружено. Из этого следует, что Женщина не участвовала в проступках Мужчины, из-за которых тот испытывает страх перед ожидаемыми им неблагоприятными последствиями.

Ответ 6. Анализ всех реплик показал, что ни прямо, ни косвенно никто не говорит о том, что взял деньги из кассы предприятия.

Ответ 7. В репликах Мужчины отсутствуют высказывания, которые указывали бы на то, что он недополучал из кассы предприятия деньги на выкуп земельных участков у их собственников.

Литература

1. Арутюнова Н. Д. Речевой акт // Лингвистический энциклопедический словарь. М., 1990.
2. Баранов А. Н. Лингвистическая экспертиза текста: теоретические основания и практика: учеб. пособие. М.: Флинта: Наука, 2011.
3. Бринев К. И. Судебная лингвистическая экспертиза: методология и методика: монография. М.: Флинта: Наука, 2014.
4. Голев Н. Д. «Герой капиталистического труда» – оскорбительно ли это звание? (о двух стратегиях прагматического анализа текста как объекта юрислингвистической экспертизы) // Юрислингвистика-1: проблемы и перспективы: Межв. сб. научн. тр. / под ред. Н. Д. Голева. Барнаул: Изд-во Алтайского ун-та, 1999.
5. Грайс Г. П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. М., 1985.
6. Матвеева Г. Г., Ленец А. В., Петрова Е. И. Основы прагмалингвистики. М.: Флинта: Наука, 2015.
7. Радбиль Т. Б., Юматов В. А. Возможности и перспективы применения теории речевых актов в лингвистической экспертизе // Вестник Нижегородского университета им. Н. Н. Лобачевского. 2013. № 1(1). С. 286 – 290.
8. Серль Дж. Р. Классификация иллокутивных актов // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986.
9. Стернин И. А. Введение в речевое воздействие. Воронеж: Изд-во ВГУ, 2001.
10. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / под ред. М. Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2003.

Информация об авторах:

Ли Валентин Сергеевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии, русской и мировой литературы Казахского национального университета им. аль-Фараби, li-vs@mail.ru.

Карымсакова Рахилия Даулетбаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры журналистики и переводческого дела университета «Туран», rakhilya.11@mail.ru.

Статья поступила в редколлегию 01.02.2016 г., принята к печати 07.06.2016 г.

Ответ 8. В представленном на исследовании материале отсутствуют высказывания, из которых можно установить, знала или нет Женщина о финансовых нарушениях Мужчины в момент их совершения или ей стало известно об этом позже.

Таким образом, лингвистический анализ представленного на исследование материала показал, что достижения лингвистической прагматики могут успешно применяться в сфере судебной лингвистической экспертизы [7, с. 286 – 290]. Об этом во многих своих статьях по юрислингвистике пишет Н. Д. Голев. В одной из статей на материале двух судебных процессов он рассматривает прагматические стратегии юрислингвистической экспертизы текста [4, с. 122 – 138]. На значимость лингвопрагматики для экспертной деятельности указывает А. Н. Баранов: «Не менее существенна для экспертизы текста лингвистическая прагматика. В особенности теория речевых актов, определяющая коммуникативную направленность высказывания (его иллокутивную силу) и сущность таких важнейших речевых категорий, как утверждение, оценка, призыв» [2, с. 18 – 19].

LINGUISTIC PRAGMATICS AND SPEECH ACT THEORY AS A SCIENTIFIC METHOD OF JUDICIAL LINGUISTIC EXPERTISE (from lingual expert practice)

Lee Valentin S.^{1, @1}, Karymsakova Rakhilya D.^{2, @2}

¹ Al-Farabi Kazakh National University

² «Turan» University

@¹ li-vs@mail.ru

@² rakhilya.11@mail.ru

Abstract: The paper reflects the progress and results of such applied linguistic research, as the conclusion of the expert-philologist (forensic linguistic) expertise, the object of which is due to the content of tasks for the specialist (expert). According to the transcript of a conversation, the features of verbal behavior of participants of the conversation that are relevant for the criminal investigation are studied. The study used lingual pragmatic analysis, techniques of text discursive analysis. The result of the semantic-pragmatic analysis of speech situations, speech acts as the units of researched conversation led to unambiguous conclusions about the nature of relations between the participants of the conversation, the communicative role of each of them, the absence of women's guilt in the state of fear experienced by man, etc. In general, conversation analysis has shown that the achievement of linguistic pragmatics with its theory of speech acts can be successfully used in forensic linguistic examination. The results of this research can be used in the formulation of recommendations on the methodological support of forensic linguistic examination.

Keywords: verbal behavior, speech situation, communicative role of the speaking person, speech act, informative speech acts (representatives).

For citation: Lee V. S., Karymsakova R. D. Linguistic pragmatics and speech act theory as a scientific method of judicial linguistic expertise (from lingual expert practice). *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2016): 155 – 159.

References

1. Arutiunova N. D. Rechevoi akt [Speech act]. *Lingvisticheskii entsiklopedicheskii slovar'* [Linguistic encyclopedic dictionary]. Moscow, 1990.
2. Baranov A. N. *Lingvisticheskaya ekspertiza teksta: teoreticheskie osnovaniia i praktika* [Linguistic examination of the text: the theoretical bases and practice]. Moscow: Flinta: Nauka, 2011.
3. Brinev K. I. *Sudebnaia lingvisticheskaya ekspertiza: metodologiya i metodika* [Forensic linguistic expertise: methodology and technique]. Moscow: Flinta: NAUKA, 2014.
4. Golev N. D. «Geroi kapitalisticheskogo truda» - oskorbitel'no li eto zvanie? (o dvukh strategiakh pragmaticheskogo analiza teksta kak ob"ekta iurilingvisticheskoi ekspertizy) ["Capitalist hero of labor" - an insult if that title? (Two strategies pragmatic analysis of the text as an object of examination yurilingvisticheskoy)]. *Iurilingvistika – Yurilingvistika*, no. 1 (1999).
5. Grais G. P. Logika i rechevoe obshchenie [Logic and speech communication]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike – New in foreign linguistics*, no. XVI (1985).
6. Matveeva G. G., Lenets A. V., Petrova E. I. *Osnovy pragmalingvistiki* [Basics pragmalinguistics]. Moscow: Flinta: Nauka, 2015.
7. Radbil' T. B., Iumatov V. A. Vozmozhnosti i perspektivy primeneniia teorii rechevykh aktov v lingvisticheskoi ekspertize [Opportunities and prospects of application of the theory of speech acts in the linguistic expertise]. *Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. N. Lobachevskogo – Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N. N. Lobachevsky*, no. 1(1) (2013): 286 – 290.
8. Serl' Dzh. R. Klassifikatsiia illokutivnykh aktov [Classification of illocutionary acts]. *Novoe v zarubezhnoi lingvistike – New in foreign linguistics*, no. XVII. Teoriia rechevykh aktov (1986). Moscow: Progress,
9. Sternin I. A. *Vvedenie v rechevoe vozdeistvie* [Introduction to speech influence]. Voronezh: Izd-vo VGU, 2001.
10. *Stilisticheskii entsiklopedicheskii slovar' russkogo iazyka* [Stylistic Encyclopedic Dictionary of the Russian language]. Ed. Kozhina M. N. Moscow: Flinta: Nauka, 2003.

Received 01.02.2016, accepted 07.06.2016.